

Отечественная история

УДК 371.67(09)

DOI: 10.28995/2658-6541-2022-3-12-28

Составитель и издатель первых русских учебников Илья Копиевский (ок. 1651–1714): неизвестные страницы биографии

Юрий П. Зарецкий

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики», Москва, Россия, yzaretsky@hse.ru*

Аннотация. В статье представлены новые документы и материалы о жизни и деятельности одного из просветителей эпохи Петра Великого – Ильи Федоровича Копиевского (ок. 1661–1714). С именем этого человека непосредственно связано появление первых печатных учебников на русском языке и начало реализации Петром масштабного проекта по изданию светской учебной литературы. Между тем деятельность Копиевского в качестве автора, переводчика и издателя учебников до сих малоисследована. С ней связано немало неясных обстоятельств, дающих исследователям основания высказывать противоречивые суждения. Статья частично устраняет эти неопределенности, обращаясь к малоизвестным материалам и ранее не публиковавшимся архивным источникам. Детальное рассмотрение этих материалов и источников позволяет реконструировать важные подробности обучения Копиевским русской знати в период Великого посольства, его работы над переводами учебной литературы и ее изданием, ее распространения в России, службы Копиевского в Посольском приказе в последние годы жизни. Статья также содержит краткие сведения о биографии Копиевского, обращает внимание на остающиеся в ней пробелы и очерчивает перспективу дальнейших архивных разысканий для их устранения.

Ключевые слова: Илья Копиевский, образование в России, учебная литература, Петр I

Для цитирования: Зарецкий Ю.П. Составитель и издатель первых русских учебников Илья Копиевский (ок. 1651–1714): неизвестные страницы биографии // История и архивы. 2022. № 3. С. 12–28. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-3-12-28

Compiler and publisher of the first Russian textbooks
Илья Копиевский (c. 1651–1714).
The unknown episodes of biography

Yury P. Zaretskii

HSE University, Moscow, Russia, yzaretsky@hse.ru

Abstract. The article presents the new documents and materials about the life and activities of one of the educators of the era of Peter the Great – Ilya Fedorovich Kopyevsky (c. 1661–1714). Both the appearance of the first printed textbooks in Russian and the beginning of the implementation of a large-scale project by Peter to publish secular educational literature are directly related to his personality. Meanwhile, the activities of Kopyevsky as an author, translator, and publisher of textbooks have not been thoroughly studied so far. Many obscure circumstances are connected with it, providing the researchers with the grounds to express contradictory judgments. The article partially eliminates these uncertainties by referring to the little-known materials and the previously unpublished archival sources. A detailed consideration of those materials and sources allows reconstructing the significant details of Kopyevsky's contribution to educating the Russian nobility during the period of the Great Embassy, of his work on the translations of educational literature and the latter's consequent publication and distribution in Russia and of Kopyevsky's service in the Posolskii Prikaz in the last years of his life. The article also contains an overview of Kopyevsky's biography, draws attention to the gaps remaining in it, and outlines the prospects of the further archival research for filling them.

Keywords: Ilya Kopyevsky, education in Russia, textbooks, Peter the Great

For citation: Zaretskii, Yu.P. (2022), "Compiler and publisher of the first Russian textbooks Ilya Kopyevsky (c. 1651–1714). The unknown episodes of biography", *History and Archives*, no. 3, pp. 12–28, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-3-12-28

Историография

Фигура Ильи Федоровича Копиевского (Копиевича) не одно десятилетие привлекает внимание историков России петровского времени. Впервые о ней обстоятельно рассказал П.П. Пекарский в своем классическом труде¹. Вслед за ним, почти сто лет спустя, появилось фундаментальное исследование Т.А. Быковой, включающее подробное описание изданных Копиевским книг

¹ *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1–2. СПб.: Изд. тов. «Общественная польза», 1862.

[Быкова 1958]. Затем содержательная статья Збигнева Новака, широко использующая польские и немецкие источники [Nowak 1970]. Интерес к фигуре Копиевского и его вкладу в культурные реформы Петра недавно оживился снова [Зарецкий 2020; Зарецкий 2021a, Зарецкий 2021b]. Однако, несмотря на это внимание, в его биографии до сих пор имеется немало пробелов. Эта статья имеет задачей восполнить некоторые из них.

Общие сведения

Илья Федорович Копиевский (Копиевич) родился около 1651 г. в кальвинистской шляхетской семье в землях Великого княжества Литовского, скорее всего, в местечке Койданов Минского воеводства. Восьми или девяти лет от роду во время войны России с Речью Посполитой он был захвачен в плен одним из воевод, увезен в Россию и только спустя шесть лет отпущен в родные места. На родине его, однако, ожидало новое несчастье: по указу короля Речи Посполитой родовое поместье Копиевских было конфисковано, и Илья остался без средств к существованию. Какое-то время он учился в Слуцкой кальвинистской гимназии, потом работал учителем ее младших классов, женился и в поисках лучшей доли уехал в Амстердам². Ко времени прибытия в Голландию Великого посольства он называл себя здесь человеком «духовнаго чина, веры реформатския собору Амстеродамскаго»³, т. е. священником Голландской реформатской церкви кальвинистской деноминации. По указу Петра он стал обучать здесь русских дворян иностранным языкам, шкиперскому делу и другим «наукам и искусствам» по учебным пособиям, которые сам для них и составлял.

Вскоре Копиевский стал главным исполнителем нового петровского проекта по просвещению своих подданных. Он не только фактически создал и организовал работу русской типографии в Амстердаме, но также написал, составил и перевел книги, которые в ней печатались. Формально типография принадлежала Яну Тессингу, голландскому купцу, которому Петр выдал привилегию на издание русских книг и продажу их в России, однако главная роль

² Свидетельство преподавания Копиевского в Слуцкой гимназии в 1674 г. см.: *Глебов И.А.* Историческая записка о Слуцкой гимназии с 1617–1630–1901 гг. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1903. С. 183; о женитьбе Копиевского: Собрание белорусской шляхты. URL: <http://www.nobility.by/forum/index.php?topic=2116.0> (дата обращения 04.02.2022).

³ *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1. СПб.: Изд. тов. «Общественная польза», 1862. С. 581.

в ней принадлежала именно Копиевскому. С марта 1699 до середины 1700 г. им были подготовлены к печати и изданы «Введение краткое во всякую историю»; «Краткое и полезное руковедение во арифметыку»; «Уготовление и толкование... поверстаня кругов небесных»; «Краткое собрание Лва Миротворца»; Номенклятор, на русском, латинском и немецком языке (б/титула); Номенклятор на латинском, русском и голландском языках (б/титула); «Притчи Эссоповы на латинском и русском языке»⁴.

Очевидно, к концу 1699 г. в сотрудничестве Копиевского с Тессингом накопились серьезные разногласия, и ко второй половине следующего года оно прекратилось. Скорее всего, разрыв их отношений произошел из-за Копиевского, недовольного не только вознаграждением за свои труды, но и статусом наемного работника. Не имея средств для создания собственной типографии, он прибегает к помощи другого голландского купца, Яна де Йонга, и в 1700–1701 гг. издает три книги. Это были «*Latina grammatica in usum scholarum*», «Слава торжеств и знамен побед» и «Книга учащая Морского Плавания». Отношения Копиевского с де Йонгом продолжались также недолго и тоже закончились конфликтом, за которым последовало судебное разбирательство, закончившееся арестом типографии [Быкова 1958, с. 327, 337].

В этих условиях Копиевский начинает поиск средств для выкупа типографии и продолжения печатания русских книг в Европе. С этой целью он вступает в переговоры с Королевским Прусским научным обществом в Берлине, со шведским дипломатом и ученым Николаем Бергиусом, с главой немецких пиетистов Августом Франке, однако большого успеха они не приносят. Единственное, ему удастся заполучить обратно свою типографию и продать центнер славянских шрифтов в Галле [Быкова 1958, с. 333].

Последняя книга Копиевского, «Руководение в грамматыку, во славяноросийскую или Московскую», вышла в Польше, куда Копиевский перебрался после трехлетних скитаний по европейским столицам. Здесь же, в Польше, в 1707 г. он поступил на русскую службу переводчиком Посольского приказа и затем, спустя несколько месяцев, переехал в Москву. Здесь он занимался переводами нескольких книг, ни один из которых не был издан, и здесь же 23 сентября 1714 г. окончил свои дни в безвестности и бедности.

⁴ Здесь и дальше названия русских старопечатных изданий приводятся по: [Быкова 1958, с. 278–299]. Слово «номенклятор» (=номенклатор) в данном случае означает «тематический словарь». Все выявленные экземпляры обоих «номенкляторов» Копиевского не имеют титульных листов.

Новые материалы

Дальше на основе архивных источников и малоизвестных опубликованных материалов будут рассмотрены четыре сюжета, относящиеся к разным сторонам жизни и деятельности Копиевского на службе российскому государству.

Челобитная Головину 1698 г.

Первый связан с обстоятельствами первых месяцев работы Копиевского по обучению русских в Амстердаме и составлению учебных книг. Сведения об этом содержатся в его челобитной президенту Посольских дел Ф.А. Головину, поданной в декабре 1697 г.⁵ Поводом для обращения к Головину стал визит к Копиевскому некоего человека за рукописью перевода учебника по мореплаванию («шыперской книги»), который к тому времени уже был им закончен. Свой труд Копиевский ему не отдал и теперь просил Головина подтвердить, что человек был послан действительно от него:

По указу Величества Вашей Велможности, Государя моего многомилостиваго, совершил я книгу морского плавания, но не посмел никому в руки дать без повеления Величества Вашей Велможности, Государя моего многомилостиваго⁶.

Свой отказ челобитчик объяснял опасением быть обманутым, поскольку работа над книгой стоила ему не только многих трудов, но и серьезных финансовых затрат. О последних Копиевский сообщает особенно подробно. По его словам, отказавшись от пастырского служения, он лишился церковных доходов, в результате чего полгода жил за счет собственных сбережений, переехал в более скромное жилище и потратил тридцать рублей из собственных средств, включая расходы на нужды своих русских учеников:

...понеже, много трудился долгое время, покамест соорудил сию книгу. Ея же ради во мнозе отщатился [=отщетился]. Болеи тридцати рублей денег своих потерял, дом свой покинувши иной нанял, дал десять рублей на желание дворян Великаго и Пресветлейшаго Государя, и все приходы церковные, от нашего собору амстеродаскаго мне даванные, всегда покинул, и тако с полгода сам харчуюся⁷.

⁵ РГАДА. Ф. 32. Оп. 1. 1697 г. Д. 67. Л. 1–2. Моя искренняя признательность О.Е. Кошелевой за помощь в обнаружении и прочтении этого документа.

⁶ Там же. Л. 1.

⁷ Там же.

Эти подробности о понесенных им убытках Копиевский заключает подобострастным заверением о том, что совсем о них не жалеет, поскольку он понес эти жертвы во имя русского царя и российского государства:

И нескучно бы мне было, Пресветловелможный Государь, страдати славы ради Пресветлейшаго и Августейшаго Великаго Государя и ползы деяя Преславнейшыя Речи посполитыя Славянороссийския, понеже сие есть намерение всех трудов моих в писании⁸.

Однако все сказанное до этого момента является только прелюдией к главному содержанию челобитной – жалобе на учеников и нанесенный ими ущерб. Как выясняется дальше, они тайно переписали переведенную Копиевским «шыперскую книгу», отдали ее другому наставнику («мужику»), перешли к нему и стали насмехаться над своим прежним учителем:

Точию жалоба мне, Пресветло Велможный Государь, на тое, что дворяне Великаго и Пресветлейшаго Государя, переписавши Книгу мою туне, пошли с книгою к мужику простому, и ничево не умевшему кроме копаса, и то несовершенно. И негоде того, что там пошли учиться, сверх того поругаются мне и смеются с меня, взявши книгу безденежно⁹.

Разумеется, просить Головина о том, чтобы тот вернул обратно перебежчиков и вместе с ними потерянные доходы за их обучение, было бессмысленно. Однако Копиевский вполне мог надеяться на компенсацию за незаконное использование его перевода:

...и еще хотят и совершённую книгу взять без денег. Я на такое посрамление не дам книги, написал я [ее] толико Величеству Вашей Велможности Государю моему многомилостивому, и у подозия ног Величества Вашей Велможности [ее] покладаю, и низко бью челом¹⁰.

Никаких конкретных финансовых претензий он при этом не предъявляет, однако гордо провозглашает, что ценит свои труды высоко:

⁸ Там же. Очевидно, «Речью посполитой Славянороссийской» Копиевский называет единение славянских народов под властью русского государя (польск. *gzecz* – «вещь, дело» и *rospolita* – «общая»).

⁹ Там же. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 1–1 об.

Никому же трудов моих не дам, потому что я безделицы никогда не пишу, и на всю вселенную не постыжуся вовеки, Божиею милостию, трудов моих¹¹.

Впрочем, дальше, как бы подсказывая Головину размер ожидаемой компенсации, Копиевский приводит пример составленной им латинско-русской грамматики, работа над которой потребовала от него гораздо меньше усилий. За эту грамматику, по его заверению, он получил 10 рублей – хотя мог продать ее и в полтора раза дороже:

Недавно написал я Грамматыку латинскую и рускую вкупе и продал за десять рублей, в чом на меня погневался один нарочитой челевек здешний – он хотел дать пятнадцать рублей и болей за Грамматыку. О Морском же плаванию сотью более я трудившись, мог бы я на поругания дать им вторицею?¹²

Конкретное же предложение Копиевского состояло в том, чтобы Головин устроил публичное разбирательство этого случая. «Мужику» (теперь названному им «мастером») следовало приказать прийти с книгою, по которой тот учит перебежчиков, и, пригласив в качестве эксперта «наставника всех шипров <=шкиперов> здешних», в присутствии Копиевского рассудить, кто ее автор («чия книга и наука будет»)¹³. Таким образом истина восторжествует, и «тот виноватый будет виноват пред Величеством Вашея Велможности Государем моим много милостивым»¹⁴. Копиевский явно рассчитывал, что после такого разбирательства ему хотя бы частично будут возмещены убытки, о которых он так подробно рассказал Головину. Впрочем, не исключено, что он надеялся на их компенсацию и без всякого разбирательства.

Доставка и распространение книг

Следующий сюжет связан с доставкой книг Копиевского в Россию. Традиционно считается, что до российского читателя дошла лишь какая-то часть их тиража, однако никаких сведений о такого рода потерях не имеется. Больше того, имеется достаточно много свидетельств обратного.

¹¹ Там же. Л. 1 об.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 2.

¹⁴ Там же.

Из Амстердама эти книги доставлялись морским путем сначала в Архангельск, а оттуда в Москву и другие российские города. Очевидно, какая-то небольшая их часть по традиции была сразу «безденежно» передана Петру, членам его семьи и высокопоставленным особам из ближайшего окружения царя. Во всяком случае, они оказались в петровской библиотеке¹⁵, книжных собраниях Д.М. Голицына¹⁶ и Я.В. Брюса¹⁷, а также в «книгохранительной келье» архиерейской ризницы митрополита Иова в Колмовском монастыре¹⁸. Еще несколько их экземпляров поступили по крайней мере в два государственных учреждения: Посольский приказ и Московский печатный двор¹⁹. Что касается большей части тиражей книг Копиевского, то они, как это и предписывалось петровской привилегией, распространялись «повольною торговлей»²⁰.

Первым местом этой торговли была архангельская ярмарка – одна из крупнейших в России того времени. Русские купцы сотнями съезжались сюда со своими товарами по течению Двины и возвращались с заморскими обратно – в Москву, Ярославль, Кострому, Вологду, Каргополь, другие губернские и уездные города, слободы и села [Козинцева 1964, с. 135–136]. Среди этих заморских товаров должны были находиться и амстердамские учебники, хотя, скорее всего, в очень небольшом количестве. Большинство же их отправлялось из Архангельска напрямую в Москву, где печатная продукция пользовались самым большим спросом

¹⁵ Библиотека Петра I: Указатель-справочник. Л.: Библ. АН СССР, 1978. № 398, 524, 525, 526, 527, 546, 601.

¹⁶ [Градова, Клосс, Корецкий 1979, № 230, 265, 310].

¹⁷ Библиотека Я.В. Брюса: Каталог / Сост. Е.А. Савельева. Л.: БАН, 1989. № 384.

¹⁸ Опись архиерейской ризницы... Иова, митрополита Великого Новгорода и Великих Лук <1716> // Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Т. 1. СПб., Синодальная типография, 1868. Стб. 86, 89, 97.

¹⁹ В Посольский приказ издания Тессинга доставлялись по петровскому указу (Полное собрание законов Российской империи. Т. 4: 1700–1712. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. С. 7; далее – ПСЗРИ 4). О том, что одно из них попало в книжное собрание Московского печатного двора, свидетельствует экземпляр «Введения краткого», хранящийся в РГАДА: Российский государственный архив древних актов (РГАДА): Путеводитель: В 4 т. / Сост. М.В. Бабич, Ю.М. Эскин, Л.А. Тимошина. Т. 4. М.: АЦ, 1999. С. 468.

²⁰ ПСЗРИ 4. С. 6–7.

и имелись специализированные места ее продаж: книжный ряд и «библиотеки»²¹.

О торговле в Москве книгами Копиевского известны три свидетельства. Согласно первому, их привозил сюда голландский купец Елисей Клюк, отдавал часть на продажу русским купцам, а оставшуюся распространял сам через нанятых торговцев («сидельцев»). Одним из этих сидельцев был торговавший в Самопальном (т. е. оружейном) ряду наборщик Печатного двора Дмитрий Коробов [Захаров 1996, с. 213]. Второе свидетельство я обнаружил в исследовании Эдварда Винтера, ссылающегося на неопубликованное письмо от 11 марта 1704 г. немецкого филолога Генриха Лудольфа Августу Франке [Winter 1953, p. 215]. Лудольф кроме прочего называет в нем имя одного из продавцов книг Копиевского, некоего Шумана. Наконец третье, наиболее подробное, принадлежит самому Копиевскому и содержится в его челобитной Петру 1710 г. Копиевский жалуется в ней царю на то, что книги, которые он «тискал в Амстердаме», продаются в Москве без его ведома и согласия и что это приносит ему «обиду немалую и разорение». Обвинение в обмане он предъявляет здесь трем лицам: уже известному нам Елисею Клюку, переводчику Посольского приказа Венедикту Шиллингу (Шилинхту), и некоему иноземцу «Ивану Фоншвейдену»²². Назвав имена обидчиков, Копиевский просит царя их «сыскать и допросить и свой милостивый монарший указ учинить» [Быкова 1958, с. 236].

До нас дошло также сообщение о ходе продаж в Москве одной из книг Копиевского, «*Latina grammatica*». В упомянутом письме Лудольфа к Франке от 11 марта 1704 г. говорится, что в городе на тот момент уже нельзя было найти ни одного ее экземпляра [Winter 1953, p. 215]. Если доверять этому сообщению, то «Латинская грамматика» разошлась в старой столице на удивление быстро: путь светских изданий из типографии к читателю в России в первые десятилетия XVIII в. обычно измерялся годами, а иногда и десятилетиями [Луппов 1973, с. 113, 144–145 и сл.].

Среди первых обладателей книг Копиевского были не только Петр и его приближенные, но и справщик Московской типографии Федор Поликарпов-Орлов (назначенный в 1701 г. начальником «Приказа книг Печатного Двора»). Поликарпов был также одним из первых – причем очень внимательных – их читателей. По крайней

²¹ В начале XVIII в. библиотеками в России назывались не только места, где можно было взять книгу для чтения на время, но также и книжные магазины.

²² Разнообразные сведения о Шиллинге/Шилинхте см.: РГАДА. Ф. 138. Оп. 1.

мере двух: русско-латинско-немецкого «номенклатора» и «Притч Эзоповых»²³.

О том же, кто из «благородных юношей», которым Копиевский адресовал свои книги в первую очередь, их читал, мы почти ничего не знаем. Сколько их было? К каким слоям общества они принадлежали? В каких городах и селах жили? Единственно, мы знаем, что среди них оказались десятки – или в лучшем случае несколько сотен – учеников духовных училищ и первых российских светских школ.

Из всех учебников Копиевского особенно востребованными, судя по всему, оказались три: два пособия по изучению языков (латинского и русского) и русско-латинско-немецкий «номенклатор». Мы знаем, что в первые же месяцы после выхода из печати «*Latina grammatica*» несколько ее экземпляров, несмотря на свое критическое отношение к книге, закупил для своего училища Эрнст Глюк [Winter 1953, p. 215, 377]. По этому же учебнику осваивали начала латыни ученики Новгородской славяно-греческой школы братьев Лихудов и, вероятно, нескольких других духовных и светских учебных заведений [Григорьева, Салоников 2008, с. 201]²⁴. О популярности «номенклатора» свидетельствуют также три его переиздания в первые десятилетия XVIII в. Последнее, вышедшее в Санкт-Петербурге в 1732 г. под названием «Латинороссийская и немецкая словесная книга», помимо обеих столиц, использовалось в латинской школе Екатеринбурга [Сафронова 2018, с. 29, 31–32]. Что касается сведений об учебнике русского языка («Руководение в грамматику»), то он был в употреблении в Устюжской семинарии и, по-видимому, в латинской католической школе Немецкой слободы в Москве²⁵.

Историки русского образования считают, что по книгам Копиевского обучались также в цифирных школах и Школе навигацких и математических наук [Горощенова 2005, с. 151]. Можно еще предположить, что по крайней мере одна из них, «Введение краткое во всякую историю», нашла применение в школе Феофана

²³ *Поликарпов-Орлов Ф.П.* Букварь славено-греко-латинский. М.: Синодальная тип., 1701. С. 5; *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1. С. 20. См. об этом: [Рамазанова 2013, с. 79; Чума 1970, с. 50; Живов 1996, с. 90].

²⁴ О востребованности этого учебника говорит его экземпляр, хранящийся в Библиотеке иностранной литературы им. М.И. Рудомино с многочисленными читательскими пометами разными почерками первой половины XVIII в.

²⁵ *Строев П.М.* Описание старопечатных книг славянских, служащее дополнением к описаниям библиотек графа Ф.А. Толстова и купца И.Н. Царского. М.: Тип. С. Селивановского, 1841. С. 220.

Прокоповича – единственной в России того времени, где история была включена в учебную программу²⁶.

Впрочем, поскольку образование в России во времена Петра и еще долго после было преимущественно домашним, вряд ли ученики школ и училищ составили большинство читателей Копиевского. Скорее, это большинство составляли просто «охочие до чтения» русские люди всех сословий и возрастов.

Присяга

В марте 1707 г., когда Копиевский жил в Гданьске, в Торуню располагалась штаб-квартира войск генерала Карла Рёнеке, и находившийся в двухстах километрах севернее Торуня Гданьск оказался под контролем русской военной администрации [Nowak 1970, p. 79]. Это обстоятельство способствовало новому сближению Копиевского с российскими властями. По всей видимости, в июле он отправляется в Варшаву, где в то время находился Петр, там пишет прошение о поступлении на государственную службу и после принятия присяги 30 августа зачисляется переводчиком в Посольский приказ [Быкова 1958, с. 334].

Поскольку текст этой присяги содержит важные подробности, связанные с последующей судьбой Копиевского, приведу его целиком:

Понеже Пресветлейший и Державнейший Великий Государь, Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, самодержец Всероссийский и прочае и прочая изволил меня нижеподписанного принять в службу свою для книжных и иных переводов, которые трудами моими могут и печататься во всякой исправности, того ради обещаю и кленуся Богом, истинным Учителем, что его царскому величеству в пребывающее время той службы во всем верен и благонамерен буду без всякие хитрости, как подобает исправляти великому слуге пред Богом и человек. И о противных и непотребных Московскому Государству делех и ответах кореспонденции и книг не иметь, и ни которого зла или противности чинить не буду, но во всем должен ему, оному государству ползы иметь. И по возвращении своему из Гданска как наискоряе по-прежнему быть мне к войскам его царского Величества где оные обретатися имеют, и явитца в Посолской походной канцелярии.

Что учинено при написании руки моей свершав 1707 года месяца августа 30-го дни.

²⁶ Чистович И.А. Феофан Прокопович и его время. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. С. 631.

И в конце почерком Копиевского добавлено: «Илия Копиевский приписал рукою своею утвержая выше писаное»²⁷.

Из содержания этого документа можно заключить, что составлен он был в Варшаве, где в то время находилась Походная канцелярия Посольского приказа, и что Копиевскому вскоре предстояла поездка в Гданьск. Одной из целей этой поездки, как сообщал Копиевский позднее в письме к Петру, было исполнение государева наказа о покупке иностранных книг по военному искусству, для чего из царской канцелярии ему было выдано 50 ефимок. В этом же письме он сообщал, что смог найти там только одну, «Брауну артиллерию», которую и отправил Петру²⁸. Однако в Гданьск он отправился не только и не столько с целью покупки книг, а для того, чтобы привезти оттуда остававшиеся там свои личные вещи и шрифты своей русской типографии.

В этом тексте, возможно, содержатся слова, проливающие свет на дальнейшую судьбу Копиевского. Он явно рассчитывал на то, что будет не только переводчиком, но и издателем своих книг («...переводов, которые трудами моими могут и печататься во всякой исправности»). Как мы знаем, эти ожидания оказались напрасными и в Москве его опыт книгопечатания остался невосребованным.

Служба в Посольском приказе

В 1708 г. Копиевский приезжает в Москву и 27 сентября является в Посольский приказ для зачисления на службу²⁹. О его дальнейшей жизни и работе здесь историкам известно не слишком много [Зарецкий 2021а, с. 59–74]. Он трудился над несколькими переводами, однако по каким-то причинам ни один из них не был опубликован. Рукопись «Истории» Пуфендорфа, над которой ему было велено работать в самом начале, осталась неизданной

²⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1707 г. № 47. Л. 1–1 об.

²⁸ *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1. С. 528. Речь здесь идет о впервые изданном в 1682 г. в Гданьске на немецком языке трактате Эрнеста Брауна “Novissimum Fundamentum & Praxis Artilleriae Oder Nach itziger besten Manier Neuvermehrter und gantz Gründlicher Unterricht”. Русский перевод его вскоре вышел в Москве: *Браун Э.* Новейшее основание и практика артиллерии. М.: Московский Печатный двор, 1709.

²⁹ *Токмаков И.Ф.* Материалы для истории русской и иностранной библиографии в связи с книжной торговлей // Библиограф. 1886. № 5. С. 75–76.

в бумагах Посольского приказа³⁰. Помимо нее до нас дошла еще рукопись его перевода «Истории Александра Македонского» Квинта Курция Руфа³¹. По сообщению вдовы Копиевского, среди завершенных им переводов были также три катехизиса. Вызванная 19 октября 1715 г. в Посольский приказ на допрос, она свидетельствовала, что это были «три книги катизмусы», которые ее муж «сочинил и написал на словенском языке своею рукою... о разных верах, выбирая из разных книг с латинского, з галансакого, с полского языков»³². Эти рукописи, по ее утверждению, были переданы П.П. Шафирову. Позднее она же принесла в Приказ еще черновики сделанных Копиевским переводов каких-то книг Ветхого и Нового Заветов и незаконченный латинско-польский лексикон.

Известно еще, что помимо переводов Копиевский в 1710 г. принимал экзамен у одного из своих амстердамских учеников, Петра Ларионова. За прошедшие годы Петр продолжил свое образование в Европе и успел поработать в российской дипломатической миссии во Франции³³. Теперь, по возвращении в Москву, он подал в Посольский приказ прошение о назначении на должность, соответствующую его знаниям и опыту («чином и государевым жалованьем против наук моих и трудов»). На основании этого прошения 11 января 1710 г. в Приказе было решено «освидетельствовать его в науке иностранных языков»³⁴.

До нас дошли также челобитные Копиевского, рассказывающие о разного рода несправедливостях и обидах, которые он претерпел за эти годы. Помимо упоминавшегося обвинения трех иноземцев в незаконной продаже книг, которые он «тискал в Амстердаме», Копиевский жалуется в них на иноземца, золотых дел мастера Петра Вилнета, не вернувшего ему часть денег за взятые узду, хомут и сани³⁵. Затем – на полковника Чамардина, который еще в 1707 г. отобрал у него под Гданьском две штуки дорогостоящего швабского

³⁰ Токмаков И.Ф. Материалы для истории русской и иностранной библиографии в связи с книжной торговлей // Библиограф. 1885. № 4. С. 81.

³¹ Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. 1: XVIII век М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. С. 410. Это сочинение Копиевский неоднократно указывал как книгу, подготовленную им к печати.

³² Токмаков И.Ф. Материалы для истории русской и иностранной библиографии в связи с книжной торговлей // Библиограф. 1885. № 4. С. 80.

³³ О немецких школах в Москве в первой четверти XVIII в. (1701–1715 гг.): Документы моск. арх., собр. С.А. Белокуровым и А.Н. Зерцаловым. М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1907. С. 243–244.

³⁴ Там же. С. 244.

³⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1709 г. Д. 130. Л. 1–1 об.

полотна, купленного по поручению графа Г.И. Головкина³⁶. Последняя из жалоб Копиевского, от 18 сентября 1710 г., содержит обвинение некоего «шведа-полонянина» Яна Меера в том, что он избил его человека и отнял у него лошадь с телегой³⁷. Больше никаких сведений о московском периоде жизни Копиевского неизвестно. Отсутствие заметных следов его деятельности в государственных документах и особенно тот факт, что за семь лет им не было опубликовано ни одной книги, дают историкам повод говорить о частичной утрате им работоспособности [Быкова 1958, с. 340]. Вполне возможно, что произошло это вследствие душевного кризиса по причине невостребованности его предшествующего опыта издания русских книг. Во всяком случае, мы видели, что, поступая на службу в Посольский приказ, он явно рассчитывал на продолжение своей издательской деятельности в России.

Вместо заключения.

О чем еще могут рассказать архивы

Очевидно, что биография Копиевского, известная нам сегодня, содержит существенные лакуны, которые смогут заполнить только новые архивные находки. Прежде всего, я имею в виду историю его жизни до переезда в Голландию (скорее всего, после 1676 г.). Документы со сведениями о ней вполне могут храниться в архивах Белоруссии, Польши и Литвы. Важные ориентиры для их поисков содержит интернет-ресурс с материалами по генеалогии белорусских дворянских родов³⁸. Что касается жизни Копиевского в Голландии (он навсегда покинул ее в 1702 г.), то какие-то следы ее должны сохраниться в трех собраниях документов: амстердамской реформатской общины (в связи с его пастырской деятельностью), городского суда (в связи с арестом его типографии) и правительства Республики Соединенных провинций, выдавшего 17 сентября 1700 г. Копиевскому привилегию на продажу «Латинской грамматики» в Голландии и Вестфалии³⁹. Впрочем, историкам хорошо известно, что главные находки могут их ждать в самых неожиданных местах.

³⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1710 г. Д. 19. Л. 1–1 об.

³⁷ Там же. Д. 47. Л. 1.

³⁸ Собрание белорусской шляхты. URL: <http://www.nobility.by/forum/index.php?topic=2116.0> (дата обращения 04.02.2022).

³⁹ Ее текст на латинском и русском языках приведен в начале книги.

Литература

- Быкова 1958 – *Быкова Т.А.* Описание изданий, напечатанных кириллицей: 1689 – январь 1725 г. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 403 с.
- Горошенова 2005 – *Горошенова О.А.* Школа математических и навигацких наук в Москве (1701–1752 гг.) и ее продолжатели // Вопросы истории. 2005. № 10. С. 151–155.
- Градова, Клосс, Корецкий 1979 – *Градова Б.А., Клосс Б.М., Корецкий В.И.* К истории Архангельской библиотеки Д.М. Голицына // Археографический ежегодник за 1978 год. М.: Наука, 1979. С. 238–253.
- Григорьева, Салоников 2008 – *Григорьева И.Л., Салоников Н.В.* Новгородская Академия: к истории учебных заведений Новгорода XVIII в. // Новгородский исторический сборник. Вып. 11 (21). СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 185–218.
- Живов 1996 – *Живов В.М.* Язык и культура в России XVIII века. М.: Школа «Языки рус. культуры», 1996. 590 с.
- Зарецкий 2020 – *Зарецкий Ю.П.* Первая русская зарубежная типография: голландские книги для подданных Петра I // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. 2020. Т. 133. № 5. С. 100–120.
- Зарецкий 2021a – *Зарецкий Ю.П.* Переводчик Посольского приказа Илья Федорович Копиевский // Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия: материалы международной научной конференции. Вып. 2. М.: ИРИ РАН, 2021. С. 59–74.
- Зарецкий 2021b – *Зарецкий Ю.П.* Всемирная история Ильи Копиевского (перевод, истолкование, компиляция, адаптация, трансляция европейского исторического знания в Россию) // История: переводить, понимать, оценивать (к юбилею М.А. Юсима): Сборник материалов конференции. М.: ИВИ РАН, 2021. С. 447–467.
- Захаров 1996 – *Захаров В.Н.* Западноевропейские купцы в России: Эпоха Петра I. М.: РОССПЭН, 1996.
- Козинцева 1964 – *Козинцева Р.И.* Внешнеторговый оборот Архангельской ярмарки и ее роль в развитии всероссийского рынка // Исследования по истории феодально-крепостнической России. М.; Л.: Наука, 1964. С. 116–163.
- Луппов 1973 – *Луппов С.П.* Книга в России в первой четверти XVIII века. Л.: Наука, 1973. 372 с.
- Рамазанова 2013 – *Рамазанова Д.Н.* Славяно-греко-латинский букварь Федора Поликарпова (1701 г.): история создания и источники // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2013. № 4. С. 78–88.
- Сафронова 2018 – *Сафронова А.М.* В.Н. Татищев и организация латинской школы в Екатеринбурге. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2018. 290 с.
- Чума 1970 – *Чума А.А.* Ян Амос Коменский и русская школа (до 70-х годов XVIII века). Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1970. 116 s.

- Nowak 1970 – *Nowak* Z. Eliaz Kopijewicz, polski autor, tłumacz, wydawca i drukarz świeckich książek dla Rosji w epoce wczesnego oświecenia // *Libri Gedanenses: rocznik Biblioteki Gdańskiej Polskiej Akademii Nauk*. T. 2–3 (1968–1969). Gdańsk: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1970. S. 35–86.
- Winter 1953 – *Winter* E. Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandskunde im 18. Jahrhundert. Berlin: Akademie Verlag, 1953. 502 S.

References

- Bykova, T.A. (1958), *Opisaniye izdaniy, napechatannykh kirillitsey: 1689 – yanvar' 1725 g.* [Description of the publications printed in cyrillic: 1689 – January 1725], Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, Moscow, Leningrad, USSR.
- Goroshchenova, O.A. (2005), “The School of Mathematical and Navigational Sciences in Moscow (1701–1752) and Its Successors“, *Voprosy istorii*, no. 10, pp. 151–155.
- Gradova, B.A., Kloss, B.M. and Koretskii, V.I. (1979), “On the history of the Arkhangel'sk library of D.M. Golitsyn”, in *Arkheograficheskii ezhegodnik, 1978* [Archeographic Yearbook, 1978], Nauka, Moscow, USSR, pp. 238–253.
- Grigor'eva, I.L. and Salonikov, N.V. (2008), “The Novgorod Academy. On the history of the Novgorod Educational Institutions in the 18th century”, in *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik* [Novgorod Historical Collection], vol. 21, no. 21, Dmitrii Bulanin Publishing House, Saint Petersburg, Russia, pp. 185–218.
- Zhivov, V.M. (1996), *Yazyk i kul'tura v Rossii XVIII veka* [Language and culture in 18th-century Russia], Yazyki russkoi kul'tury, Moscow, Russia.
- Zaretskii, Yu.P. (2020), “The first Russian foreign printing house. Dutch books for the subjects of Peter the Great”, *Neprikosnovennyyi zapas*. Debaty o politike i kul'ture, vol. 133, no. 5, pp. 100–120.
- Zaretskii, Yu.P. (2021), “Translator of the Posolsky Prikaz Ilya Fedorovich Kopyevsky”, in *Perevodchiki i perevody v Rossii kontsa XVI – nachala XVIII stoletiya: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Translators and translations in Russia at the end of the 16th – beginning of the 18th centuries. Proceedings of the International Scientific Conference], vol. 2, The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publishing House, Moscow, Russia, pp. 59–74.
- Zaretskii, Yu.P. (2021), “World history of Ilya Kopyevsky (translation, interpretation, compilation, adaptation, conveying of European historical knowledge to Russia)”, in *Istoriya: perevodit', ponimat', otsenivat' (k yubileyu M.A. Yusima)*. *Sbornik materialov konferentsii* [History. Translate, understand, evaluate (on the anniversary of M.A. Yusim). Collection of conference materials], The Institute of World History of the Russian Academy of Science Publishing House, Moscow, Russia, pp. 447–467.
- Zakharov, V.N. (1996), *Zapadnoevropeiskie kuptsy v Rossii. Epokha Petra I* [Western European merchants in Russia. The era of Peter the Great], ROSSPEN, Moscow, Russia.

- Kozintseva, R.I. (1964), “The foreign trade turnover of the Arkhangelsk fair and its role in the development of the All-Russian market”, in *Issledovaniya po istorii feodal'no-krepostnicheskoy Rossii* [Studies on the history of the feudal serfdom Russia], Nauka, Moscow, Leningrad, USSR, pp. 116–163.
- Lupov, S.P. (1973), *Kniga v Rossii v pervoi chetverti XVIII veka* [Book in Russia in the first quarter of the 18th century], Nauka, Leningrad, USSR.
- Ramazanova, D.N. (2013), “Fedor Polikarpov’s Slavic-Greek-Latin Primer (1701). The history of creation and sources”, *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya*, no. 4, pp. 78–88.
- Safronova, A.M. (2018), *V.N. Tatishchev i organizatsiya latinskoy shkoly v Yekaterinburge* [V.N. Tatishchev and the organization of the Latin school in Yekaterinburg], Publishing House of Ural University, Yekaterinburg, Russia.
- Chuma, A.A. (1970), *Jan Amos Komenskii i russkaya shkola (do 70-kh godov XVIII veka)* [John Amos Comenius and the Russian school (until the 70s of the 18th century)], Slovenské pedagogické nakladateľstvo, Bratislava, Czechoslovakia.
- Nowak, Z. (1970), *Eliasz Kopijewicz, polski autor, tłumacz, wydawca i drukarz świeckich księzek dla Rosji w epoce wczesnego oświecenia*, in *Libri Gedanenses: rocznik Biblioteki Gdańskiej Polskiej Akademii Nauk*, T. 2–3 (1968–1969), Państwowe Wydawnictwo Naukowe, Gdańsk, Polska, pp. 35–86.
- Winter, E. (1953), *Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert*, Akademie Verlag, Berlin, Germany.

Информация об авторе

Юрий П. Зарецкий, доктор исторических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; 109028, Россия, Москва, Покровский бульвар, д. 11; yzaretsky@hse.ru

ORCID ID: 0000-0002-3923-8775

Information about the author

Yury P. Zaretskii, Dr. of Sci. (History), professor, HSE University, Moscow, Russia; bld. 11, Pokrovsky Blv., Moscow, Russia, 109028; yzaretsky@hse.ru
ORCID ID: 0000-0002-3923-8775